

Федотов Виктор Владимирович

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЭВАКУИРОВАННЫХ СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья рассказывает об основных аспектах социальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны по отношению к эвакуированному населению. Основное внимание в работе автор уделяет анализу приёма и размещения в Среднем Поволжье эвакуированных семей военнослужащих, а также проводимых властными структурами региона мероприятий, направленных на решение задач социальной адаптации данной категории граждан.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. С. 180-182. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 947.084.8(470.4)

Статья рассказывает об основных аспектах социальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны по отношению к эвакуированному населению. Основное внимание в работе автор уделяет анализу приёма и размещения в Среднем Поволжье эвакуированных семей военнослужащих, а также проводимых властными структурами региона мероприятий, направленных на решение задач социальной адаптации данной категории граждан.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; эвакуация; беженцы; Среднее Поволжье; социальная политика.

Виктор Владимирович Федотов, к.и.н., доцент
*Кафедра социологии, политологии и истории Отечества
Самарский государственный технический университет
Fedotov-74@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЭВАКУИРОВАННЫХ СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[©]

Среди многотысячного потока эвакуированного населения в Среднем Поволжье большой процент составляли семьи военнослужащих, которых в силу специфических обстоятельств и особенностей социального обеспечения со стороны центральных и местных органов власти можно выделить в отдельную социальную группу.

Вопросы материально-бытового обслуживания этой категории эвакуированного населения сразу стали приоритетными для властных структур всех уровней. Уверенность в том, что семьи не брошены на произвол судьбы, обеспечивала определённое душевное спокойствие солдат на фронте и одновременно цементировала единство фронта и тыла. Исходным моментом политики в этом вопросе были соображения боеспособности действующей армии. Газета «Правда» 5 июля 1941 г. заверяла фронтовиков: «Не беспокойтесь о своих жёнах и детях, отцах и матерях. Сражайтесь смело, родные, славные сыны Советской страны. Весь народ, каждый советский человек отвечает перед вами, дорогие товарищи, за спокойствие, благополучие ваших семей» [5].

Особенностью Среднего Поволжья стало прибытие сюда по эвакуации большого количества семей армейского начсостава. На территории региона располагалось несколько эвакуированных центральных военных ведомств. Так, в Ульяновске разместились Наркомат ВМФ СССР и Управление тыла Волжской военной флотилии, интендантское управление ПриВО, некоторые отделы Наркомата обороны СССР. Вместе с работниками этих учреждений прибыли и их семьи. Например, в Ульяновске было размещено 1801 человек, в Пензенской области – 8948 семей военнослужащих [7, д. 2020, л. 12].

Руководством страны была разработана система льгот и денежных пособий, направленных на поддержку эвакуированных семей военнослужащих. Основным законодательным актом стал указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время», принятый 26 июня 1941 г. Пособие начислялось в пределах 100-200 руб. в месяц на семью, если та проживала в городской местности, и половину от этой суммы, если проживала в деревне. С середины 1942 г. для тех городских семей, где при отсутствии трудоспособных имелось пять и более человек, пособие увеличивалось до 250 руб., и до 200 руб. увеличивалось пособие для семей, в которых при двух работающих имелось пять и более иждивенцев [6, с. 28].

Для решения вопросов размещения и обслуживания эвакуированных семей военнослужащих создавались комиссии-тройки: начальники политических отделов военных комиссариатов, заведующие военными отделами партийных комитетов и ответственные секретари исполкомов. В их задачи входили учёт, размещение и бытовое устройство прибывающих семей, обеспечение своевременной выплаты денежных пособий и пенсий, организация советов офицерских жён. Повседневная работа по материально-бытовому обслуживанию этой категории перемещённого населения была возложена на отделы по хозяйственному устройству и иные властные структуры региона, занимавшиеся эвакуированным населением.

Финансирование и материально-бытовое обслуживание этой категории беженцев осуществлялось двумя способами. Помимо помощи, поступавшей от специализированных органов, государственное обеспечение всех семей военнослужащих осуществлялось также по линии НКО. Члены семей получали в военкоматах аттестаты на обеспечение продовольствием и промышленными товарами. Кроме этого, семьи начсостава, прибывшие в регион без аттестатов с места службы офицеров и генералов, получали подъёмные. До восстановления необходимых документов им выплачивали в течение трёх месяцев пособия в размере от 400 до 1000 руб. Помимо этого, семьи военнослужащих имели льготы по налогам, квартирной плате, поставкам сельскохозяйственной продукции. Жёны фронтовиков пользовались льготами при трудоустройстве, их дети в

первую очередь устраивались в детские сады и интернаты. Но все эти льготы имели существенные оговорки, были ограничены по величине и по охвату семей. Множественность законодательных актов и подзаконных инструкций создавала возможность для разнообразных нарушений установленных льгот.

В начальный период войны трудностей с начислением пособий возникало немало. В связи с огромными масштабами и темпами как мобилизации в армию, так и эвакуации отделы социального обеспечения просто не справлялись с объёмами работ по начислению пособий. Пособия начислялись по заявлению граждан, а затем по ним проводилась проверка. Окончательное решение по заявлению принималось комиссией в составе заместителя председателя райисполкома, заведующего отделом социального обеспечения и военкома, причём оно должно было выноситься не более чем в 3-дневный срок. На деле справиться с этой работой в установленный срок было практически невозможно, и поэтому в начальный период войны выплаты по пособиям задерживались на два-три месяца. В сельской же местности задержки по выплате пособий в 15-30 дней были обычным явлением.

Много вопросов возникало с поиском источников финансирования для выплаты пособий. Например, в сентябре 1941 г. военный отдел Пензенского обкома ВКП(б) был вынужден давать разъяснения по выплате пособий разным категориям семей военнослужащих [1, д. 565, л. 33-35]. Суть проблемы состояла в том, что возникли сложности с выплатой пособий семьям партизан, ополченцев, добровольцев и других категорий мобилизованных граждан. Местные власти не могли решить, кто должен выплачивать денежные средства – военкоматы или гражданская администрация.

Ситуация с выплатой пособий и пенсий во многом изменилась к лучшему после выхода постановления СНК СССР от 22 января 1943 г. «О мерах по улучшению работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих».

В соответствии с ним создавались отделы по государственному обеспечению и бытовому обслуживанию семей военнослужащих в каждом районе. В их ведение входило изучение быта эвакуированных семей военнослужащих, оказание им помощи в трудоустройстве и получении новой профессии, привлечение к этой работе различных организаций и общественности, устройство детей в детские учреждения. Отделами государственного обеспечения была проведена большая работа по налаживанию учёта семей военнослужащих, выявлено немало случаев, когда пособия и пенсии получались незаконно. В то же время было обнаружено немало фактов, когда семьи вообще не получали пособия и пенсии из-за утери документов или по другим причинам.

Типичными недостатками в работе отделов были бюрократизм и волокита. Имели место и злоупотребления служебным положением. В результате проверки деятельности Чаадаевского районного отдела государственного обеспечения выявлено, что «не распределено среди семей военнослужащих 31 детский паёк, 500 метров мануфактуры, 40 пар обуви. Заведующий отдела тов. Кондратьев раздавал хлеб своим родственникам: своячнице Сабековой – 20 кг, дяде Калапушкину – 20 кг» [3, д. 1059, л. 10].

Объём государственной помощи, оказываемой эвакуированным семьям военнослужащих через пособия, пенсии, льготы, был явно недостаточен. За весь 1941 г. эвакуированным семьям военнослужащих в Куйбышевской области было выдано бесплатно промтоваров всего на 45 тыс. руб. [8, д. 10, л. 12]. Поэтому на передний план выдвигалась проблема трудоустройства членов этих семей.

В документах местных властей внимание к трудовому устройству прослеживалось с первых дней прибытия этой категории населения в Среднее Поволжье. Дело в том, что часть руководства предприятий избегало принимать на работу эту группу населения, потому что ей необходимо было оказывать всестороннюю и постоянную помощь, выплачивать пособия и компенсации, ремонтировать жильё. В сложных условиях войны администрация предпочитала брать мобилизованную или лагерную силу.

Большую помощь властям оказывали советы офицерских жён, которые проводили самостоятельные проверки материально-бытового положения эвакуированных семей военнослужащих. В результате их деятельности многие семьи улучшили жилищные условия, были устроены на работу, получили материальную поддержку. Так, результатом деятельности женсовета Ульяновского военного гарнизона за 1942-1943 гг. стало трудоустройство 420 человек.

Часть офицерских жён, получая крупное денежное довольствие по аттестатам мужей, отказывались от работы, причём в подчёркнуто-высокомерном тоне. Другие старались устроиться на менее тяжёлую, но более высокооплачиваемую работу. Учитывая подобные настроения, распространённые среди семей начсостава, партийные организации вели с ними целенаправленную работу. В октябре 1942 г. исполком Куйбышевского областного Совета отмечал, что «комиссия по помощи эвакуированным семьям военнослужащих в г. Ульяновске полагает почему-то использовать актив и жён начсостава только в торгующей системе, обходя Указ Президиума ВС СССР об использовании трудоспособного населения на работе в промышленных предприятиях» [4, д. 1759, л. 69].

Несмотря на оказываемую помощь, положение многих эвакуированных семей фронтовиков оставалось крайне тяжёлым. В партийные и советские органы поступали сведения о многочисленных нарушениях в обеспечении пособиями и пенсиями, о непредставлении льгот, о голоде, побирательстве, инфекционных заболеваниях. Характер жалоб и заявлений от семей красноармейцев в начальный период их пребывания в эвакуации свидетельствует, что наибольшее количество их было связано с устройством детей в детские сады и ясли, обеспечением жилой площадью, ремонтом квартир. Архивные источники зафиксировали

и прямые нарушения законности в отношении семей военнослужащих. Так, военным отделом Пензенского обкома ВКП(б) установлено, что «семья тов. Горшкова размещена по Ворошиловской улице, дом № 44-3. Хозяин квартиры работник облисполкома тов. Цвайкин учиняет частые скандалы и предлагает ей освободить квартиру» [2, д. 25, л. 19].

Основания для увеличения числа жалоб были серьёзны: бедственное положение многих семей, их слабая правовая и социальная защищённость, явное попрание принципа социальной справедливости, доходящее до прямого противопоставления основной массы эвакуированного населения и тех, кто обладал властью и, следовательно, возможностями распределения социальных благ в свою пользу. Факт социальных противоречий осознавался обеими сторонами, но выражался он особенно отчётливо стороной ущемлённой. Анализ архивных материалов показывает, что большинство подобных жалоб исходило от эвакуированных семей рядового и младшего офицерского состава, размещённого в сельской местности. В более благоприятном положении находились семьи, проживавшие в городах Среднего Поволжья. В результате проверки военным отделом ВКП(б) жилищно-бытовых условий 80 семей военнослужащих, размещённых в г. Кузнецке Пензенской области, выявлено, что большинство из них проживает в лучших квартирах города, устроено на работу 13 человек, а остальные работать не желают, так как материально обеспечены [1, д. 565, л. 34].

Источники убеждают, что эвакуированные семьи военнослужащих относились к тем группам населения тыла, которым оказывалась адресная помощь. Формами государственной помощи им стали пособия и пенсии, целевые фонды продовольствия и промтоваров, налоговые льготы и преимущества в обеспечении жильём, огородными участками, топливом, местами в детских учреждениях. Были созданы специальные государственные структуры, занимавшиеся социальным обеспечением эвакуированных семей фронтовиков. Однако материально-финансовая база, которой они располагали, была слабой. Большую долю социальной помощи составили негосударственные формы и средства. Привлекались ресурсы колхозов и общественных организаций. Активно применялся приём мобилизации средств населения, проводились широкомасштабные целевые кампании, часто означавшие не только взаимопомощь, но и самопомощь социально незащищённых слоёв населения. В наиболее благоприятном положении находились семьи высшего начсостава РККА и НКВД, для которых в кратчайший срок были созданы достаточно комфортные условия жизни. Но, несмотря на принимаемые меры, значительная часть эвакуированных семей военнослужащих находилась в исключительно тяжёлых материально-бытовых условиях, что не всегда объяснялось чрезвычайной обстановкой.

Список литературы

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 148. Оп. 1.
2. ГАПО. Оп. 2.
3. ГАПО. Ф. 3447. Оп. 1.
4. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-634. Оп. 1.
5. Правда. 1941. 5 июля.
6. Старое, но грозное оружие: приказ Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии № 270 от 16 августа 1941 г. // Военно-исторический журнал. 1988. № 9. С. 23-28.
7. Центр документации новой и новейшей истории Ульяновской области (ЦДНИУО). Ф. 13. Оп. 1.
8. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-4074. Оп. 1.

SOCIAL ADAPTATION PROBLEMS OF EVACUATED SERVICEMEN'S FAMILIES IN MIDDLE VOLGA REGION DURING GREAT PATRIOTIC WAR

Viktor Vladimirovich Fedotov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Sociology, Political Science and Native History
Samara State Technical University
Fedotov-74@mail.ru

The author tells about the basic aspects of the USSR social policy during Great Patriotic War in relation to evacuated population and pays special attention to the analysis of the reception and placement of evacuated military men's families in Middle Volga region and to the measures undertaken by the region authorities aimed at the solution of the social adaptation tasks of this citizens category.

Key words and phrases: Great Patriotic War; evacuation; refugees; Middle Volga region; social policy.